ИНТЕЛЛИГЕНТЫ и ПРОСТАЧКИ.

(Не сказка, а быль).

ПРОДОЛЖЕНІЕ

II.

Фюллеръ.

КІЕВЪ.
Типографія Петра Барскаго, Крещатикъ. соб. д. № 40.
1901.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 25-го Апрѣля 1901 года.

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ и ПРОСТАЧКИ.

(НЕ СКАЗКА, А БЫЛЬ).

Продолженіе.

II.

Мало-мальски образованнаго человѣка, прилично одѣвающагося, читающаго газеты, человѣка со сносными манерами, соблюдающаго кое-какія житейскія правила, мы въ обыденной жизни называемъ интеллигентомъ.

Наоборотъ, людей, не получившихъ ни образованія, ни правильнаго воспитанія, выросшихъ, какъ сосны и дубы въ лѣсу, называютъ обыкновенно простачками.

Если мы требуемъ отъ вторыхъ честности, исполненія извѣстныхъ законовъ, порядковъ и вообще добропорядочныхъ качествъ, то насколько больше имѣемъ мы право требовать этого отъ первыхъ.

Первые пользуются благами и привиллегіями культурнаго общества, взамѣнъ давая очень мало или ничего, (не говоря объ исключеніяхъ); вторые же съ самаго рожденія ничего отъ общества не берутъ а, напротивъ, отдаютъ ему весь свой трудъ, всю свою рабочую силу, а мы смотримъ на этотъ порядокъ вещей, какъ на нѣчто естественное, и лишь снисходительно признаемъ въ нихъ что-то родственное, называя ихъ нашими братьями во Христѣ.

Какъ сосна и дубъ тянутся вѣтками къ теплу и свѣту, такъ и простачки протягиваютъ свои руки и стремятся всей душой къ тому кумиру, которому служатъ интеллигенты, видя въ нихъ образецъ для себя и поучаясь ихъ примѣромъ.

Простачки употребляютъ всѣ старанія, хитрятъ и лукавятъ для того, чтобы получить то, что, по ихъ соображенію, больше всего нужно для жизни, т. е. то, что счастливѣйшіе по сравненію съ ними интеллигенты имѣютъ или желаютъ имѣть. Это прежде всего деньги,

деньги и деньги, за которыя безъ труда все получишь, чего захочешь.

Но простачки не воспользуются общественнымъ бѣдствіемъ для корыстныхъ цѣлей, а скорѣе, въ такихъ случаяхъ, будутъ искать утѣшенія въ молитвѣ. Они не будутъ безжалостно обирать несчастныхъ и сиротъ, а если и возьмутъ что либо, то сдѣлаютъ это, по большей части, безсознательно, не понимая подлости такого поступка. Они не будутъ сознательно и медленно отравлять массы поддѣльными продуктами. Продавая фунтъ масла, они вкладываютъ въ него кусокъ соли или картофеля, чтобы на вѣсѣ нажить нѣсколько копѣекъ, но не будутъ устраивать цѣлыя фабрики маргарина или другихъ вредныхъ здоровью веществъ.

Грустно становится на душѣ, когда смотришь на интеллигентную молодежь, такъ преждевременно и высокомѣрно заявляющую права на самостоятельность, не признающую ни начальства, ни старшихъ, опытныхъ людей, называя ихъ отжившими.

Эта молодежь, чуть вылупившаяся изъ яйца, прожигаетъ свою молодую жизнь, вмѣсто того, чтобъ беречь свое здоровье, силы и свои идеалы для того періода жизни, когда онѣ сами станутъ твердой ногой на жизненномъ пути, когда кончится ферментація этой возвышенной работы ума.

Какъ страшно, что параллельно съ ними и среди молодежи простачковъ замѣчается все больше и больше очень прискорбное явленіе неуваженія къ старшимъ, родителямъ, начальству и даже закону.

То разумное и прекрасное, что создано вѣками, мы должны прежде всего сохранять и улучшать, и готовясь къ этой работѣ, должны раньше поработать добросовѣстно надъ собою, развить свои интеллектуальныя способности и душевныя качества, а остальное явится само собою, безъ всякаго труда и жертвъ.

И мы были когда то молоды, какъ и Вы; сдѣлаетесь и Вы стариками и сами себя осуждать будете.

Не болѣе двѣнадцати лѣтъ тому назадъ, на почтовомъ трактѣ близъ г. Умань, черезъ одну деревню на четырехверстномъ разстояніи была тогда непроходимая дорога, топкая до такой степени, что рѣшительно нельзя было проѣхать.

Ежедневно десятки возовъ съ кладью и нѣсколько каретъ и фаэтоновъ застрявали среди деревни, противъ усадьбы какого то простачка Ивана.

Этотъ Иванъ цѣлый Божій день, съ люлькой во рту, стоялъ около своего забора и высматривалъ, не случилось ли съ кѣмъ несчастія. У него въ сараѣ стояли четыре хорошо выкормленные вола, и, когда телѣга съ кладью останавливалась въ болотѣ, нашъ Иванъ быстро оцѣнивалъ положеніе злополучнаго извозчика и, сошедшись съ нимъ насчетъ платы, вытаскивалъ его изъ грязи.

Но когда застрявала въ болотѣ четверная карета, у него было положено брать за полчаса работы десять рублей, а то и больше.

При мнѣ это разстояніе, на земскіе фонды, вымостили камнемъ и съ устройствомъ мостовой прекратились заработки Ивана.

Этого простачка считали капиталистомъ, имѣющимъ семьдесятъ пять тысячъ рублей и въ заработкахъ больше ненуждающимся.

Чѣмъ же этотъ Иванъ хуже тѣхъ интеллигентовъ, которые, наживаютъ милліоны, эксплоатируя чужое несчастіе?

••••••••••••••••••••••

Всѣмъ извѣстны сильные снѣжные заносы на желѣзнодорожномъ пути, между станціями Слободкой и Одессой, отъ 22-го Декабря 1900 г., по 3 или 4 Января 1901 года. Не буду распространяться относительно причинъ этого продолжительнаго массового бѣдствія, отсылая любопытныхъ къ газетѣ „Одесскій Листокъ“ послѣднихъ чиселъ 1900 года, а ограничусь указаніемъ нѣсколькихъ фактовъ, рисующихъ нѣкоторыхъ интеллигентовъ.

На станціи Раздѣльной бѣдняки получили отъ начальника станціи записки въ

буфетъ на даровые обѣды на счетъ казны. Эти бѣдные и оборванные, голодные пассажиры являлись къ буфетчику съ просьбой дать имъ, вмѣсто дарового обѣда, по его-же цѣнѣ кусокъ лишняго хлѣба, кусокъ колбасы, сала или рыбы, въ чемъ имъ рѣшительно было отказано. Даровые же обѣды давали имъ такіе, что невозможно было ѣсть

Буфетчикъ однако согласился давать за станціонныя записки отъ 10 до 20 копѣекъ наличными деньгами, а потомъ на тѣ же деньги отпускалъ, кто чего хотѣлъ. Стоимость казеннаго обѣда на станціи, какъ я узналъ, была отъ 35 до 50 коп. При этой манипуляціи буфетчикъ заработалъ тысячи.

Меня удивляло, что нѣкоторые интеллигенты, даже дамы, пассажиры второго класса пользовались обѣдами по станціонной запискѣ, на счетъ казны. Нѣкоторые изъ нихъ угощали себя водкой, пивомъ и бутербродами, вѣроятно, на свой счетъ?

На станціи же Слободка какіе-то два интеллигента, пообѣдавъ сытно, и выпивъ водки и вина что-то на шесть рублей, отказались уплатить слѣдуемое буфетчику, заявляя,

что за нихъ долженъ уплатить начальникъ станціи, который задерживаетъ ихъ въ пути.

Спрашивается: при чемъ тутъ начальникъ станціи?

Если эти два интеллигента вздумали пошутить, то пусть знаютъ, что шутки во время общей суматохи и многолюднаго бѣдствія неумѣстны и недобросовѣстны.

На станціи же Бирзула толпа интеллигентной молодежи отправилась въ мѣстечко, гдѣ начала безобразничать, бить стекла и всячески скандалить.

Гораздо благороднѣе было бы, если бы эти молодые люди, не зная, что дѣлать отъ скуки и избытка силъ и здоровья, взяли бы въ руки лопату и помогли бы очищать путь отъ снѣга.

Сколько я слыхалъ неправды и лжи на Ж. Д. станціяхъ Слободкѣ, Бирзулѣ и Раздѣльной! навѣрно въ жизни больше слышать уже не случится.

Интеллигенты лгутъ и лгутъ безбожно, какъ Вамъ это нравится? Лгутъ изъ любви и изъ зависти, злобы и мести; лгутъ ради дѣла и изъ праздности, шутя и для удовольствія, лгутъ для оправданія себя, для выгоды въ барышахъ и пріобрѣтеніяхъ; лгутъ, чтобы покрывать свои недостатки — и всегда лгутъ изъ-за низмѣнно-эгоистическихъ цѣлей. Рѣдко кто теперь держитъ данное слово „parole d'honneur!" „slowo honoru!" Вездѣ и постоянно слышится „честное слово"!, но все это говорится — лишь для укрѣпленія лжи.

Лжетъ молодой, лжетъ старый, лгутъ дамы, дѣвушки и дѣти, лжетъ прислуга — лгутъ безпощадно всѣ.

Если тебѣ нужно правды, то скорѣе найдешь ты ее у простачковъ, и если кому вздумаешь довѣриться, то — лучше простачку: онъ тебя не обманетъ.

Дурныя качества древняго рыцарства уцѣлѣли, но хорошія всѣ исчезли, ихъ нѣтъ уже среди интеллигентовъ.

И все это изъ-за мамоны, за деньги все — деньги цѣль жизни; изъ-за денегъ ложь, измѣна и неправда.

Изъ-за пяти копѣекъ (читай газету „Волынь“) интеллигенты устраиваютъ съ извозчиками скандалы, шумятъ и дерутся.

Когда задумаешься объ этомъ, тошно становится жить.

Есть интеллигенты, которые всю жизнь свою провели на никому ненужной работѣ, или же работали, чтобы нажить сомнительно честнымъ трудомъ и взятками деньги, и такъ умѣютъ прятать концы, что имъ удается улизнуть отъ отвѣтственности и даже заслужить награды, почести и признательность.

У такихъ интеллигентовъ имѣется достаточно нахальства, чтобы устраивать себѣ не заслуженные юбилеи, выпрашивать подарки съ надписями по своему указанію; кромѣ того они приглашаютъ гостей, которые, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, провозглашаютъ тосты и придаютъ торжеству общественный характеръ.

Такой юбилей можетъ себѣ устроить каждый сапожникъ или дожившій до извѣстнаго

срока коммерсантъ, считая свой юбилей отъ первой своей удачной, жульнической сдѣлки.

Подобный юбилей не приноситъ юбиляру чести, а наоборотъ, уменьшаетъ его достоинство передъ людьми, которые лишь посмѣиваются изподтишка, конечно, не обнаруживая этимъ съ своей стороны особенной гражданской храбрости.

Другое дѣло, когда человѣческое общество непринужденно, по доброй волѣ, дѣлаетъ честь кому нибудь, въ знакъ благодарности за долголѣтнюю безупречную дѣятельность на пользу этого общества, и подноситъ ему различные подарки; такой юбилей приноситъ ему честь и славу, и память о немъ надолго остается въ сердцахъ благодарныхъ согражданъ.

Въ большихъ городахъ, театрахъ и концертныхъ залахъ мы замѣчаемъ особенную неаккуратность антрепренеровъ въ соблюденіи срока начала представленія. Въ объявленіяхъ пишется одно, а на дѣлѣ получается

другое. Полчаса, даже часъ опаздыванья, это—почти обычное явленіе. Для многихъ эта потеря времени и скука ожиданья становятся невыносимыми, и публика пріучается къ неаккуратности, предпочитая опоздать, чѣмъ скучать на своихъ мѣстахъ въ ожиданіи начала.

Значительная часть этой интеллигентной публики думаетъ лишь о себѣ, а до другихъ имъ нѣтъ никакого дѣла. Они послѣ каждаго антракта опаздываютъ на свои мѣста, а, прійдя на мѣсто, шумомъ и разговорами мѣшаютъ другимъ вслушиваться въ музыку или пѣніе.

Быть можетъ, такъ гласитъ хорошій тонъ?

Развѣ нельзя установить, чтобы тотъ, кто не явится на свое мѣсто до третьяго звонка, былъ задержанъ у входа служителемъ?

Простите, но я считаю публику, безпокоящую и мѣшающую другимъ, крайне неприличной.

Интеллигенты, которыя покупаютъ имѣнія на деньги лицъ, не имѣющихъ права на покупку, какъ фиктивные покупатели, совершаютъ ихъ противозаконно и въ случаѣ обнаруженія отвѣчаютъ передъ закономъ.

Но среди нихъ есть такіе мастера, которые захватываютъ и имѣніе, и деньги, довѣряющихся имъ лицъ,

Можетъ быть, это подвигъ, вызывающій удивленіе, подвигъ ловкости и ума? Это модные герои?

Встрѣчаются интеллигенты, которые берутъ въ общественныхъ или даже частныхъ библіотекахъ книги и вырѣзываютъ, или просто вырываютъ изъ нихъ картины или страницы, которыя имъ нравятся, и возвращаютъ таковыя испорченными.

Чѣмъ же такіе интеллигенты отличаются отъ зловредной крысы?

Очень часто интеллигенты, бывая въ клубахъ и ресторанахъ, безъ спроса заби-

раютъ въ карманъ газеты, нисколько не стѣсняясь. Развѣ не все равно украсть газету, серебряную ложку или лошадь?

Воровство остается воровствомъ.

Къ Коростышевскому имѣнію принадлежатъ, между многими другими, село Вильня и деревни: хуторъ Вильнянскій, Войташевка и Кропивня. Всѣ названныя селенія причислены къ Вильнянскому приходу Радомысльскаго уѣзда, Водотыйской волости.

Жители этихъ селеній обнаруживаютъ особенную характерную дикость нравовъ.

Самоуправства, воровства различнаго рода, убійства и нападенія такъ и чередуются и по большей части остаются безнаказанными, благодаря ловкости и умѣнью прятать концы.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ жители этихъ селеній, не желая подчиняться заведеннымъ порядкамъ относительно выпасовъ на помѣщичьей землѣ, рѣшили загонять скотъ въ лѣсъ самоуправно.

Выслали лѣсную стражу подъ руководствомъ старшаго объѣздчика Тимощука-Коцинскаго, человѣка уже не молодого, съ приказомъ сторожить у входа въ лѣсъ и не пускать въ него скотъ, въ случаѣ же насильственнаго дѣйствія со стороны жителей, не заводить драки, а отступить. Приказъ былъ исполненъ въ точности и, въ виду большой толпы, стража отступила.

Но жители, не смотря на все это, увидавъ лѣсную стражу, съ крикомъ и кольями въ рукахъ бросились на ни въ чемъ неповинныхъ людей и такъ жестоко ихъ избили, что бѣдный Тимощукъ-Коцинскій, получивъ болѣе тридцати кровоподтековъ, очень скоро послѣ этого умеръ. Другой лѣсной сторожъ лежалъ болѣе недѣли въ больницѣ и по сей день страдаетъ отъ жестокихъ побоевъ.

Третій сравнительно легко отдѣлался, ибо былъ молодъ и нашелъ защиту въ своихъ длинныхъ ногахъ.

Послѣ такой расправы крестьяне указанныхъ деревень часто угрожали другимъ лѣс-

нымъ сторожамъ при встрѣчахъ въ лѣсу, или гдѣ бы то ни было, расправиться съ ними еще лучше.

Въ настоящее время земля эта, облитая кровью вѣрнаго служащаго Тимощука-Коцинскаго, продана крестьянамъ и, казалось бы, что послѣ этого долженъ наступить миръ и спокойствіе; но нѣтъ, и теперь эти жители непрестанно дерутся между собою, и можно заранѣе предсказать, что это вѣчная вражда добромъ не кончится.

Войташевскіе жители очень падки на чужое добро и самоуправцы до крайнихъ предѣловъ. Вся лѣсная стража боится ихъ и со страхомъ исполняетъ свою службу.

Недавно они напали толпой на мѣстнаго лѣсничаго г. Нагурнаго, вина ко-раго состояла лишь въ томъ, что, исполняя свою обязанность, онъ пріѣхалъ въ лѣсъ для измѣренія захвата. Они же (газета „Волынь") подъ предводительствомъ сына нѣкоего интеллигента изъ М. Коростышева, устроили нападеніе на бывшаго арендатора села Вильни и его дворъ.

Они же задерживали на плотинѣ экономическую лѣсную стражу, а въ другой разъ открыли на мельницѣ заставы и спустили всю воду.

Тѣ же Войташевцы напали на покойнаго крестьянина села Вильны, Нижника, возвращающагося изъ Житомира, изъ суда. Этотъ старикъ былъ свидѣтелемъ по экономическому дѣлу, за что они его жестоко избили и нѣсколько разъ опускали его въ прорубь, подъ ледъ; онъ спасся отъ смерти, благодаря лишь подоспѣвшей помощи, но не долго прожилъ послѣ этой расправы.

Злодѣи, истязавшіе старика, были, насколько помню, приговорены къ двумъ или тремъ мѣсяцамъ ареста.

Въ Вильнянскомъ хуторѣ бывшій староста Неверпуцкій Савва съ своими помощниками, которые впослѣдствіи были арестованы, какъ заподозрѣнные въ убійствѣ лѣсного сторожа Гося Когановскаго и нанесеніи ранъ двумъ его товарищамъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, напали ночью около лѣсной сторожки на сторожа Виницкого и избили его до полусмерти.

Оба дѣла находятся еще въ судѣ.

Въ Кропивнѣ подъ руководствомъ какого то Рудницкаго нѣсколько человѣкъ устраиваютъ драки и нападенья на каждаго, кто бы туда ни являлся по дѣлу.

Недавно въ Кропивню отправились землемѣръ г. Александровъ съ мѣстнымъ лѣсничимъ, сторожами и рабочими для измѣреній; Рудницкій съ своей компаніей, напавъ на нихъ съ крикомъ и руганью, поломалъ астролябію и стальную ленту, замѣняющую землемѣрную цѣпь.

Самъ землемѣръ и лѣсничій остались цѣлыми, лишь благодаря защитѣ прочихъ присутствовавшихъ здѣсь жителей деревни и лѣсной стражи, а главнымъ образомъ, благодаря энергіи и тактичности полицейскаго сотскаго.

Мнѣ не описать всѣхъ преступленій, совершающихся въ названныхъ селеніяхъ; на это не хватитъ силъ ни физическихъ, ни душевныхъ.

Спрашивается: почему нравы въ селеніяхъ одной губерніи, одного уѣзда, даже одного имѣнія, неодинаковы? Почему въ дру-

гихъ селеніяхъ, принадлежащихъ къ Коростышеву, тихіе, спокойные, знающіе о существованіи закона люди?

Я привожу здѣсь лишь факты и не чувствую себя компетентнымъ указать на причины этого прискорбнаго явленія, но думаю, что болѣе ясно могли бы освѣтить причины этихъ печальныхъ фактовъ люди, близко стоящіе къ мѣстному населенію, какъ духовный отецъ Вильнянскаго прихода, который болѣе тридцати пяти лѣтъ управляетъ этими овечками, или г. судья, разбирающій уже нѣсколько лѣтъ всѣ спорныя дѣла среди жителей названныхъ селеній.

Одно лишь я знаю, что когда нибудь передъ Отцомъ Вселенной за этихъ простачковъ будетъ отвѣчать та интеллигенція, которая была призвана печься объ ихъ нравственномъ подъемѣ, согласно прекраснымъ законамъ государства, о существованіи которыхъ эти простачки, кажется, не имѣютъ и понятія.

Смотри первое посланіе къ Тимофею святаго апостола Павла Гл. I, ст. 8. „А мы знаемъ, что законъ добръ, если кто законно употребляетъ его.“

„Дѣло безъ любви,
Что тѣло безъ души“.

Въ этомъ превосходномъ краѣ всѣ условія природы, государственные законы и порядки, обиліе земли и лѣсовъ, прекрасные урожаи при сравнительно маломъ трудѣ, — все, кажется, хорошо, больше и желать даже грѣшно; но люди, сами то люди, интеллигенты погрязли въ эгоизмѣ и отдались низменнымъ страстямъ.

Они дѣлаютъ земной рай адомъ, ибо кругозоръ ихъ очень узокъ.

Не тотъ работникъ въ виноградникѣ, кто лишнія деньги жертвуетъ для своихъ собратьевъ, а тотъ, который для нихъ дѣло дѣлаетъ, кто работаетъ для ихъ пользы

Любовь живая, теплая къ людямъ и своему дѣлу можетъ дать счастье и общее довольство.

Быть можетъ, кто-нибудь изъ читающихъ эти строки спроситъ: зачѣмъ онъ все это пишетъ? Намъ все это давно извѣстно, ничего новаго въ этомъ нѣтъ. Онъ вздумалъ, какъ аистъ, чистить міръ Божій отъ гадовъ.

Нѣтъ! никто меня не призвалъ къ этой работѣ, и я не считаю себя лучшимъ, чѣмъ вы: я слабый грѣшникъ, какъ и большинство людей, но я желаю разбудить Васъ, чтобы и Вы не проспали этотъ моментъ чудной работы, на пользу нашихъ меньшихъ братьевъ во имя нашего собственнаго счастья, которое мы попираемъ ногами.

Второе Посланіе къ Тимоѳею святаго апостола Павла. Гл. 3;—1-4 ст. „Знай же, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія.

Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны; непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщены, болѣе сластолюбивы, нежели Боголюбивы.“

Пользуйтесь временемъ, его осталось немного. Вы. мужья и жены, загляните внутрь себя, загляните въ этотъ виноградникъ; тамъ

все изгажено плотскими страстями, все сохнетъ и пустѣетъ, а дни Ваши сочтены.

Спросятъ Васъ: зачѣмъ Вы жили и что Вы дѣлали среди братьевъ своихъ, на землѣ? Что Вы принесли съ собою?

Все, что мы пріобрѣли, останется на землѣ, и холенное тѣло наше достанется червямъ на съѣденіе, но слѣды доброй и злой нашей работы духъ нашъ унесетъ съ собой.

